

На страницах немецкого журнала *Apotheken Umschau*, было размещено исследование, в котором говорится, что практически каждая женщина предпочитает спокойный и осторожный стиль вождения. Кроме того, дамы крайне редко проявляют агрессию и не считают нужным сигналить без необходимости. Мужчины гораздо чаще нарушают правила дорожного движения, всеми доступными средствами выражают недовольство другими участниками дорожного движения и склонны к агрессивному поведению в конфликтных ситуациях. Почти три четверти женщин (75,5%) признались, что за рулем автомобиля сознательно проявляют осторожность и избегают агрессивности, среди мужчин такое отношение к вождению было отмечено только у 57,6% респондентов. Что касается страсти к лихачеству, то примерно 70% опрошенных женщин и лишь 56% мужчин стараются не превышать скорость. Если на автобане левая полоса движения безнадежно блокирована медленно ползущим транспортным средством, то на обгон справа решаются пойти 15% автолюбительниц и почти каждый четвертый автолюбитель (22,9%) [3].

Массовое использование автомобилей привело к появлению еще одного языка, в виде специальных правил, жестов и сигналов, то есть дорожной этики. Он был придуман водителями для общения друг с другом на расстоянии. Большинство водителей отнесли себя к категории, которая на дороге придерживается таких правил и ведет себя вежливо. Оставшиеся 27% респондентов по результатам тестирования отнесены в категорию водителей, которым свойственно агрессивное поведение в процессе движения на дороге. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 8 мужчин и 1 женщина, средний возраст которых составил 32,3 года, водительский стаж – 13 лет, все постоянно пользуются автомобилем.

Не смотря на то, что большинство водителей участвующих в опросе, соблюдают правила дорожного движения, заботятся о безопасности, имеют представление о дорожной этике, 65% отмечают у себя склонность к дорожной ярости. Под таким поведением понимают агрессивное или неосторожное вождение, в некоторых случаях откровенно хамское поведение водителей во время управления транспортным средством. Дорожная ярость включает в себя грубые жесты, оскорбление, сознательно агрессивное управление транспортным средством. Агрессивное поведение водителей – это стремление намеренно навредить или проучить других участников дорожного движения, связанное со спором за первенство или превосходство в автомобильном потоке. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 90% опрошенных мужчин и 33% женщин.

Агрессивное поведение на дороге является серьезной проблемой безопасности дорожного движения, и характерно представителям обоих полов. Хотя ученые (Д. Майерс и др.) в своих исследованиях отмечают не «агрессивную» природу женщин [4].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство водителей не зависимо от пола, являются безопасными и вежливыми. Но при этом склонность к дорожной ярости проявляют как мужчины, так и женщины, а это может послужить причиной дорожно транспортных происшествий. Поэтому в сложившихся условиях возникает потребность в формировании у представителей обоих полов культуры безопасного поведения на дороге, борьбы с нарастающей агрессией, уважительного отношения к окружающим, в том числе, ко всем участникам дорожного движения.

Литература

1. Министерство внутренних дел Республики Беларусь / Общая статистика за 2016 год. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 10.03.2017 г.
2. Статистический сборник о положении женщин и мужчин во всех сферах социально-экономической жизни Республики Беларусь за 2010-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by> – Дата доступа: 02.02.2018.
3. Исаенок, С. В Беларуси каждый третий водитель – женщина / С. Исаенок// Народная газета [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <https://news.tut.by/auto/249587.html>. – Дата доступа : 08.02.2018.
4. Медведская, Н.М. Матюшкова, С.Д. Психологические аспекты гендерной культуры студентов университета / Н.М. Медведская, С.Д. Матюшкова // Психологический журнал. – 2008. – 20(4). – С. 24–28.

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Малашевич О.А.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вакушенко Т.Д.

Современные социально-экономические и социокультурные условия способствуют формированию и развитию искаженных форм индивидуализма, что приводит к возникновению насилия и жестокости в отношениях между людьми, том числе и среди подростков. В «Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы» отмечается наличие проблемы в коммуникации, недостаток активных, социально полезных и значимых для детей форм общения и взаимодействия. И как следствие фактом современного образовательного пространства в последнее десятилетие стал буллинг. Под буллингом среди школьников подросткового возраста мы понимаем деструктивное конфликтное взаимодействие в школьном классе, при котором обидчиком осуществляются дли-

тельные повторяющиеся насильственные действия в отношении жертвы, не способной себя защитить. Зарубежные и отечественные исследователи отмечают всплеск буллинга в подростковом возрасте.

Цель данной работы – выявление случаев буллинга среди обучающихся подросткового возраста.

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач было проведено анкетирование среди обучающихся 8 классов ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска» в возрасте 13–14 лет. Количество респондентов – 116 человек. В качестве методов был применен метод анкетирования и статистическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав полученные нами данные, можно сделать следующие выводы: 73% респондентов отрицательно относятся к различным формам буллинга, 12% – положительно, 15% – безразлично. Как видим, отношения детей к различным формам буллинга определяется реакцией на нее со стороны окружающих людей.

Немалый интерес, в рамках исследуемого вопроса, представляет позиция несовершеннолетних, относительно причин встречающейся в их школе травли одного или нескольких подростков другими. Внушительный процент (53%) в позиции несовершеннолетних о причинах агрессии в их среде выпадает на вариант ответа «желание самоутвердиться», 45% – «желании отомстить обидчикам», и 43% – «вымещении злости на других». Не исключено, что из тех, кто принимал участие в опросе, сами являются булли-агрессорами и не захотели признаваться в причинах осуществляемой ими травли. А те, кто являются жертвами или свидетелями может, и не понимают данной причины в совершаемой агрессии. Кроме того, исследователи отмечают, что желание самоутвердиться в первую очередь присуще булли не подвергавшимся преследованиям со стороны сверстников: «В целом, данные исследований подтверждают предположение о том, что буллерами (не подвергавшимися преследованиям со стороны сверстников) движет стремление к высокому статусу» [1, с. 72].

Ответы на вопрос «Подвергались ли вы буллингу?» распределились следующими образом: 5% ответило да, постоянно, 54% – да, но не часто, 41% – нет, не подвергались. Так, мальчики (36%) реже девочек (64 %) отмечают, что им не приходилось сталкиваться с психическим или физическим насилием.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что почти каждый второй регулярно оказывается в роли «жертвы» психического насилия со стороны одноклассников в школе. Булли чаще выбирает себе в жертву одноклассника, который получает низкие отметки или имеет низкий уровень сформированности социальных, коммуникативных навыков. Эта особенность позволяет булли манипулировать жертвой и не быть наказанным.

При ответе на вопрос: «Какого рода насилие к вам применяют одноклассники?» 46% респондентов ответило оскорбление, 29% ощущают негативное отношение, 15% считают, что находятся в изоляции от сверстников, 5% угрозу, 5% физическую агрессию. Эти факты, на наш взгляд, отражают достаточно характерные возрастные изменения в подростковой субкультуре. В этом возрасте более остро воспринимается оскорбление, насмешки и издевательства как угроза самочувствию школьника.

Со стороны учителей учащиеся чувствуют агрессию в виде оскорблений (18%), постоянных придираков (14%), занижений оценок (19%). Полученные данные позволяют сделать вывод, что травля является для некоторых педагогов механизмом управления дисциплиной в классе и элементом структурного насилия.

Как показало исследование, 37% учащихся смогли противостоять буллингу, 36% – пытались, но не смогли, 27% – боятся возразить обидчикам.

75% учащихся отмечают, что наблюдали буллинг по отношению к другим подросткам, при этом 56% испытывали страх, незащищенность, ужас, а 44% – безразличие. Известно, что в буллинг-структуре всегда имеются свидетели, которые как правило, и испытывают страх, ужас. Цель свидетелей буллинга – сохранение собственного социального статуса в группе, избегание агрессии. Но в тоже время и их обратная связь, заинтересованный взгляд, усмешка подкрепляют действия булли, еще больше усиливают агрессию в отношении жертвы.

70% опрошенных детей высказывают намерение защитить жертву, но в реальной ситуации они очень редко заступаются за жертву насилия.

Выявлено, что 82% подростков общаются на перемене в группах. Очевидно, что дети объединяются в микрогруппы со схожими интересами, потребностями, формами ролевого поведения. Такое структурирование класса способствует появлению буллинг-структуры как социальной системы, включающую в себя булли, их активных помощников и пассивных сторонников, жертву, свидетелей, защитников и детей, не примыкающие ни к одной группе (аутсайдеров). Следует отметить, что позитивные отношения в классе, благоприятный социально-психологический климат класса, защищенность, сплоченность, активность подростков, просоциальное поведение, эффективное классное руководство редуцирует буллинг.

Анализируя ответы детей, кому бы вы смогли рассказать о случаях буллинга, 56% подростков ответили, что родителям, 28% – друзьям или одноклассникам, 16% – учителям или специалистам социально-педагогической и психологической службы. Это факт свидетельствует о том, что, скорее всего в семье обсуждаются вопросы, связанные со школьным насилием. Очевидно, что специалистами социально-

педагогической и психологической службы работа с детьми, подвергшимися насилию, и буллерами фактически не проводится.

При ответе на вопрос «Как часто вы используете формы буллинга по отношению к одноклассникам?» 66% ответили никогда, 31% – редко, 3% – часто. Пресечь буллинг по мнению подростков могут сами учащиеся (34%), родители (27%), учителя (23%), другие службы (социальная служба, администрация школы, органы правопорядка) (16%). Полученные данные свидетельствуют, о важности и необходимости проведения профилактической работы среди обучающихся с целью формирования нетерпимого отношения к буллингу, снижения количества инцидентов буллинга, создания безопасного школьного пространства.

Заключение. Таким образом, было доказано, что в среде подростков имеются случаи буллинга. На учреждения образования ложится ответственность за проработку и устранения проблемы буллинга, обеспечение безопасной образовательной среды.

Литература

1. Ермолова, Т.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994-2014) [Электронный ресурс] / Т.В. Ермолова, Н.В. Савицкая // Современная зарубежная психология. – 2015. Т. 4, № 1. – С. 65-90. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76177.shtml>.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ К РЕШЕНИЮ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Чучварёва А.Ю.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

Актуальность осуществления социальной защиты и оказания социальной помощи детям и подросткам, находящихся в трудной жизненной ситуации, определяет роль и место специалистов социальной сферы, которые традиционно выступают посредниками между индивидом, нуждающимся в какой-либо помощи, и обществом в целом. Эффективность такой деятельности зависит не только от уровня подготовки специалиста, знаний, опыта, от личностных особенностей, качеств, но и от готовности.

В целом, профессиональные знания, умения и навыки специалиста, его личностные особенности и качества, степень его психологической готовности к определенному виду деятельности определяется понятием «профессиональная готовность». Понятие профессиональной готовности трактуется различными учеными и имеет десятки определений. К примеру, Е.А. Гудков определяет готовность к определенному виду деятельности как комплекс качеств, знаний, практических умений и навыков, состояний и отношений, необходимых для достижения социально-значимых целей, результатов, Б.Г. Ананьев как «проявление способностей», а В.А. Крутецкий предлагает называть весь «ансамбль», синтез свойств личности, как значительно более широкое понятие, чем способности [1, с. 317].

Особенности профессионального становления специалиста по социальной работе, его профессиональный и духовно-нравственный портрет рассматриваются в работах Е.И. Холостовой и А.И. Ляшенко. Определение термина «профессионально-значимые качества» для специалистов социальной сферы дано Б.Г. Ананьевым, Б.А. Душковой, А.В. Королевой, Б.А. Смирновой, В.Л. Марищуко, Н.П. Ребровым и др. Значимые личностные качества специалиста социальной сферы охарактеризовали такие исследователи как А.Ю. Легавина, П.Д. Павленок, П.П. Украинец [2].

Таким образом, результативность проводимой специалистами социальной сферы работы с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации, оценивается степенью его профессиональной готовности к решению сложившейся ситуации у каждого отдельного ребенка. Однако, специалисты в работе с детьми и подростками оказываются не готовыми к помощи в решении сложившейся трудной жизненной ситуации. Поэтому данная проблема является весьма актуальной.

Цель исследования – изучение степени профессиональной готовности будущих специалистов социальной сферы к решению трудной жизненной ситуации детей и подростков.

Материал и методы. Исследование проводилось среди студентов 2 – 4 курсов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова (73 человека). Для достижения поставленной цели использовались методы: анкетирование, анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме, методы математической обработки.

Результаты и их обсуждение. Понятие «трудная жизненная ситуация для детей и подростков» участниками исследования понимается как ситуация, по различным причинам нарушающая жизнедеятельность и полноценное развитие ребенка, последствия которой он не в состоянии преодолеть самостоятельно и нуждается в помощи. Анализ исследования показал, что большинство опрошенных будущих специалистов социальной сферы (62%) считают, что к основному источнику возникновения трудностей у